E.B. Khoroltseva, A.V. Fedorova
Risk-Management as a Specific Practice of Migratory Streams Regulation in Eurasia

Specificities of risk-management in changing temporality and increasing migratory streams intensity conditions are analyzed in the article. The emphasis is put on the risks, connected with the tolerance / intolerance of young people and the modern mass media activity. Measures to increase the efficiency of migratory streams regulation in Eurasia are proposed.

Key words and word-combinations: migrants, risk-management, modern social practices, tolerance, intolerance.

Анализируются особенности управления рисками в условиях изменяющейся темпоральности и возрастающей интенсивности миграционных потоков. Особое внимание уделяется рискам, связанным с толерантностью / интолерантностью молодежи, с деятельностью современных СМИ. Предлагаются меры по повышению эффективности процесса регулирования миграционных потоков евразийского пространства.

Ключевые слова и словосочетания: мигранты, управление рисками, современные социальные практики, толерантность, нетолерантность.

УДК 33: 325/327
ББК 60.8+66.4(0),3

А.В. Федорова, Е.Б. Хорольцева

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ КАК ОСОБАЯ ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА[1]

В условиях формирования единого экономического и культурного пространства в рамках ЕврАзЭС, интенсификации транснациональных перемещений и межнациональных контактов, миграционных процессов межэтнические и межкультурные взаимодействия приобретают новую специфику. Эта специфика конституирует уникальную *ситуацию риска, проявляющую себя посредством причин рисков, условий, факторов, видов рисков, риск-субъектов и риск-объектов, практик рисков.* Эффективное взаимодействие различных этнических групп в евразийском пространстве, интегрированном под знаком наднационального, имеющих различные ценностные и религиозные ориентации, достигается за счет выработки норм толерантного поведения и навыков межкультурного взаимодействия. Повышение уровня толерантности, веротерпимости и миролюбия становятся необходимыми ценностными ориентирами евразийской интеграции.

На толерантность / интолерантность влияют особенности современной ситуации, ее

[1] Статья выполнена в рамках работ по внутреннему гранту Поволжского института имени П.А. Столыпина на тему «Коммуникационные механизмы формирования и развития межкультурной толерантности в контексте миграционных процессов евразийского пространства (на примере г. Саратова как регионального центра)».

темпоральные характеристики. Современность отличается высокими темпами социальной жизни и изменений в экономическом, политическом, культурном, технологическом, организационном, интеллектуальном полях, кризисными явлениями, пронизывающими все перечисленные поля, повышением общего уровня конфликтогенности и отсутствием практик солидарности как среди мигрантов, так и среди принимающего сообщества. Доминирующим направлением, в том числе и государственного регулирования миграционных потоков, стало экономическое поле. Приток трудовых мигрантов из стран ЕврАзЭС, создание для них «резерваций», низкий уровень толерантности принимающего населения – это те проблемы, которые требуют активного привлечения и использования ресурсов других полей: интеллектуального, культурного, организационного.

Важен поиск путей повышения эффективности управления рисками как одной из современных практик, направленных на регулирование миграционных потоков из стран ЕврАзЭС. Под управлением рисками современных миграционных потоков здесь понимается открытый, нелинейный, непропорциональный, системно организованный процесс, направленный на преодоление временной и информационной неопределенности, результатом которого может стать повышение / понижение конфликтогенности между членами принимающего сообщества и прибывающими мигрантами. Управление рисками предполагает наличие следующих стратегий: повышение, распределение, принятие, переложение, снижение и т.д.

Возможности для снижения современных миграционных рисков могут быть найдены в рамках интеллектуального, культурного и организационного поля, в которые должны быть перенесены проблемы планирования, координации и контроля за миграционными потоками. Поле культуры выстраивается на основе коммуникативной интеграции норм, традиций, верований принимающей стороны и мигрантов. Интеллектуальное и культурное поля способны стать в ближайшее время дискуссионными площадками для обсуждения проблем толерантности, особенно среди молодежи, по поводу роли СМИ в формировании образа «мигранта», толерантного отношения к мигрантам со стороны принимающего сообщества.

Управление рисками, связанными с мигрантами, происходит в условиях интенсификации миграционных потоков. Они пронизывают социальное поле и соответствующие им практики агентов. Камнем преткновения в ближайшие годы станет борьба за трудовые ресурсы, так как конкуренция между странами разворачивается на фоне борьбы за трудовых мигрантов. «Согласно прогнозу Росстата, миграционный прирост в 2012–2030 гг. даже по «среднему» варианту будет существенно выше современных масштабов и составит 7,2 млн человек» [1, с. 302]. Увеличение количества прибывающих мигрантов способствует тому, что управление становится реактивным. Оно осуществляется в режиме «вызов – реакция», основной целью которого является разрешение ситуативно возникшей проблемы.

Особая категория мигрантов – иноэтничные мигранты, прибывающие «из государств Средней Азии, с которыми сохраняется большой разрыв в оплате труда (до 11 раз с Таджикистаном, апрель 2011 г.) и качеству жизни: по

индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) эти государства отстают от России на 37–47 пунктов (HDI 2010). С 2000 по 2010 г. доля мигрантов из Средней Азии увеличилась с 6,3 до 54,8% среди имеющих разрешение на работу. В 2011 г. она составила 71% среди работающих на законных основаниях в России (с учетом имеющих разрешение на работу у физических лиц» [2].

К сожалению, в современной ситуации проводится лишь мониторинг по показателям, связанным с критериями трудоспособного населения. При этом отсутствует планирование потребности в мигрантах, эффективное с точки зрения рационального использования имеющихся ресурсов со стороны принимающего сообщества по отдельным категориям, которые могут быть определены на основе владения теми или иными профессиональными компетенциями, уровня образования. Применение селекторных механизмов по отношению к мигрантам могло бы помочь определить ценности и принципы создания действенной системы регулирования трудовой миграции и социальной защиты мигрантов.

Ситуация усугубляется настроениями, преобладающими в принимающем сообществе. Низкий уровень толерантности, сформировавшийся в молодежной среде, провоцирует рост конфликтов на национальной почве, которые все чаще становятся уголовно окрашенными. Все эти практики социальных агентов конституируют факторы риска.

По мнению В.И. Мукомеля, «в течение последних десяти лет отмечается рост ксенофобных настроений во всех слоях российского общества. Лозунг «Россия для русских!», по опросам социологов, поддерживается большинством респондентов с начала 2000-х годов. И если в 1998 г. этот слоган в той или иной мере поддерживали 43% респондентов, а в 2000 г. – 49%, то в последующие годы его поддержка не опускалась ниже 53%, достигнув 58% в 2011 г. Количество жертв расистского и ксенофобно ориентированного насилия в последние годы составляет сотни человек, из которых гибнут десятки человек» [3, с. 37].

Эффективность управления миграционными потоками во многом зависит и от потенциала принимающей стороны. Какие установки нами движут, как мы относимся к мигрантам, какие статусные позиции готовы им предоставить? Ответам на эти вопросы посвящены современные исследования миграционных процессов в г. Саратове.

В процессе изучения фокус-группы «Роль СМИ в формировании толерантности среди молодежи» важным стало определение уровня межэтнической толерантности молодежи и роли СМИ в этом процессе (N = 28, женщин – 18, мужчин – 10, на примере студентов направления подготовки «Управление персоналом», «Конфликтология», «Реклама и связи с общественностью», а также магистрантов, обучающихся по направлению «Конфликтология» в Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина).

В числе приоритетных перед фокус-группой ставились задачи выявления образов и стереотипов, которые молодежь связывает с понятиями «толерантность», «мигрант», «управление миграционными процессами», «риски»; осуществления аналитики и систематики рисков, связанных с современными миграционными процессами, а также с формированием межэтнической толерант-

ности; определения базовых функций СМИ в процессе формирования толерантности к мигрантам из стран ЕврАзЭС.

Выбор студентов определенных направлений подготовки был не случаен. В первую очередь интерес представляли мнения студентов и магистрантов направления подготовки «Конфликтология», поскольку именно они по окончании своего обучения будут играть решающую роль в процессе управления современными конфликтами, в том числе и межэтническими, значение которых возрастает в связи с интенсификацией миграционных процессов. Важным является и отношение к мигрантам из стран ЕврАзЭС студентов направления подготовки «Управление персоналом», так как уровень их толерантности / интолерантности во многом будует определять особенности кадровой политики в современных организациях. Принадлежность к тому или иному направлению подготовки является причиной рисков, связанных с управлением миграционными потоками, поскольку уже в процессе обучения формируются компетенции, ориентированные на снижение уровня конфликтогенности социального поля и рисков / опасностей, связанных с мигрантами.

Изучение фокус-группы проводилось в течение трех часов по заранее разработанному сценарию (за основу обсуждения был взят опросник, состоящий из 15 вопросов). Состав участников характеризовался однородностью социально-демографических характеристик, а также опыта обучения. При проведении исследования было важно выяснить позицию молодежи, которая обучается в вузе. Сюжеты, связанные с проблемами толерантности / интолерантности, были определены задачами, стоящими перед фокус-группой. Тем не менее ряд сюжетов возникали спонтанно и явились результатом дискуссий студентов и магистрантов, а также в ходе обмена мнениями между студентами, магистрантами и модераторами.

По ряду вопросов участники фокус-группы были солидарны. В частности, они поддержали точку зрения модераторов, что толерантность – это активная позиция в противовес терпимости – пассивной позиции, хотя было очевидно, что респонденты задумались о соотношении толерантности и терпимости впервые. И до начала обсуждения вопросов, связанных с толерантностью, они использовали понятие «толерантность» и «терпимость» как синонимы. Респонденты признали, что реклама в целом и социальная реклама в частности влияет на процесс формирования толерантного отношения к мигрантам из стран ЕврАзЭС.

«Р15: *Толерантность – это терпение и уважительное отношение к другим народам. Эта неприязнь есть. Мы не должны чуждо относиться к другим народам. Мы должны относиться к ним сносно.*

М: *Сносно или уважительно?*

Р15: *Сложно относится уважительно к другим народам, если они неуважительно относятся к нам. Почему можно приехать, включить музыку в районе, в котором все спят?! А когда это делают русские, то им говорят, что им не позволят так себя вести».*

В данном случае респонденты продемонстрировали интолерантное отношение к «мигрантам-чужакам». Эта закономерность наблюдалась и в случае обсуждения обобщенного образа «мигранта». Но как только модераторы направ-

ляли обсуждение на конкретных мигрантов: «мигрантов-соседей», «мигрантов-друзей», «мигрантов-сокурсников», то интолерантная позиция сменялась толерантной. Можно предположить, что позиции толерантность / интолерантность зависимы от персонифицированного образа «мигранта». Чем больше персонифицирован образ «мигранта», тем выше уровень толерантности респондентов по отношению к нему.

Участниками фокус-группы было отмечено, что толерантность – это нравственно-моральная установка, выполняющая роль механизма, который позволяет людям находить консенсус, достигать положительных результатов и быть эффективными в социальных взаимодействиях принимающей стороны с мигрантами. Респонденты в своих ответах отмечали, что сталкиваются как с толерантным, так и с интолерантным отношением со стороны мигрантов, что не должно являться определяющим фактором в отношении к мигрантам со стороны членов принимающего сообщества. Студенты, участвовавшие в процессе исследования фокус-группы, осознавали себя гражданами многонационального государства, на которых лежит больше ответственности по отношению к прибывающим мигрантам. Неоднократно было заявлено, что позиционирование себя как социальных акторов многонационального государства предъявляет новые требования к социальным практикам. Мы должны воспитывать в себе терпимость и не поддаваться влиянию негативных оценок и отношений к мигрантам. Такие суждения респондентов свидетельствуют, скорее, о желаемом состоянии, об идеальной модели выстраивания коммуникаций между принимающей стороной и прибывающими мигрантами.

В целом членами фокус-группы было продемонстрировано терпимое отношение к мигрантам, которое заключалось в описании своего бытового, личного опыта и опыта, связанного с трудоустройством мигрантов. С другой стороны, позиция «жертвы», высказываемая участниками фокус-группы, может свидетельствовать о стремлении респондентов объединиться перед лицом «общего врага». В ходе обсуждения поднимались вопросы о роли государства в процессах регулирования толерантного / интолерантного отношения как к мигрантам, так и к членам принимающего сообщества. Например, респонденты затрагивали проблемы, связанные с несправедливым отношением к членам принимающего сообщества и прибывающим мигрантам. Обсуждение затрагивало вопросы асоциального поведения лиц других национальностей, чаще всего из Кавказского региона, совершающих преступления, за которые они не несут наказания. Происходит это, по мнению респондентов, потому что государство «смотрит на это сквозь пальцы». В качестве основной причины подобного отношения со стороны государства была названа коррупция.

В качестве основного субъекта риска названо «государство» – предельно неконкретное, неперсонифицированное понятие. При этом респонденты не конкретизируют само понятие «государство», транслируя обобщенное понимание субъекта экономических, культурных, политических интеракций, наделенного властью. Обсуждая проблематику справедливого / несправедливого отношения государства к членам принимающего сообщества и к прибывающим мигрантам, респонденты высказывались о том, что наказания, назначаемые по

отношению к совершившим преступление или проступок, для русских всегда больше, чем наказания за те же самые проступки для представителей других национальностей. Было сказано, что русские вообще находятся в каком-то угнетенном состоянии.

Далее члены фокус-группы увлеченно излагали различные истории о несправедливом, а порой и противозаконном отношении к преступникам / мигрантам и преступникам / русским. Позицию «жертвы» поддержали 71% членов группы.

Респонденты отметили, что решающим фактором в развитии толерантности / интолерантности является воспитание как результат трансляции внутрисемейных ценностей и традиций.

Мнения респондентов разделились по гендерному признаку: женщины (64%) утверждали, что часто сталкивались с неприемлемым поведением со стороны «чужаков», а мужчины (36%) – придерживались мнения, что и среди русских есть разные люди, как с «приемлемым» поведением, так и с асоциальным.

В целом стереотипное мышление опрашиваемых свидетельствует о том, что весьма мощную пропагандистскую политику проводят СМИ: «И все-таки соучастие массмедиа (в конструировании реальности) становится неизбежным в случае необходимости широкого распространения (коммуникации), возможности анонимного и тем самым непредсказуемого восприятия информации… Поэтому результат воздействия массмедиа, а может быть и их функция, видимо, состоит в воспроизводстве непрозрачности на основе прозрачности знания» [4, с. 160].

Стереотипизация мышления респондентов проявилась в резком противопоставлении принимающего сообщества, русских и мигрантов. При этом «наши», «русские» наделялись только положительными качествами, а «мигранты», «чужаки» – отрицательными, потому что они другие, отличные от нас, требуют иных коммуникативных практик. Эти настроения могут служить благоприятными основаниями для проведения резервационной политики со стороны государства, когда для мигрантов создаются «резервации». Изоляционизм, проявляющийся по отношению к мигрантам, настораживает, увеличивает неопределенность и риски, связанные с взаимодействием на основе ведущего национального признака с мигрантами, в том числе и из стран ЕврАзЭС.

В процессе работы фокус-группы респондентам были заданы вопросы «Являются ли русские титульной нацией?» и «Россия – многонациональное государство?». Положительно на первый вопрос ответило 14%, 86% – на второй вопрос. При этом на вспомогательный вопрос модератора «Если бы Вы оказались, например, в Казани, то испытывали бы дискомфорт от того, что Вас окружают люди другой национальности?» 80% респондентов ответили положительно. Это свидетельствует о «защитной» реакции респондентов при ответе на вопрос о многонациональности России. Результаты свидетельствуют о низком уровне толерантности, проявляющемся в нетерпимости к людям другой национальности как в границах Российской Федерации, так и в других государства.

Респонденты отметили, что мигранты нужны России, поскольку ничего нельзя поделать с возрастающей интенсификацией миграционных потоков. Они осмысливают миграцию как объективный процесс, последствия которого сказы-

ваются на социальных взаимодействиях и между членами принимающего сообщества, и прибывающими мигрантами.

Участники фокус-группы акцентировали внимание на том, что принимающее сообщество, скорее, мирится с мигрантами, как с выражением неизбежного современного процесса. При этом не осознается их роль и место в принимающем сообществе, а также факт, что практики управления миграционными процессами должны быть системными. Только тогда по отношению к практикам управления современными миграционными процессами может быть применен управленческий контур с присущими ему элементами как одним из эффективных инструментов анализа миграции и тех специфических особенностей, которые связаны с ней. В них должны быть выделены субъекты и объекты управления, исполнители и селекторы, факторы и условия, влияющие на эффективность / неэффективность управленческого контура.

В процессе обсуждения вопросов, связанных с трудоустройством мигрантов, респонденты высказали следующую позицию: мигранты могут приезжать в Россию и занимать те вакансии (в основном дворников и т.п.), на которые не претендуют представители местного населения. В группе активно обсуждались те профессии, которые не привлекают членов принимающего сообщества, однако критерии ранжирования названных профессий так и не были выработаны. Были высказывания, затрагивающие образованных мигрантов. Респонденты проявили неосведомленность в вопросах, связанных с количеством образованных мигрантов (было декларировано, что их нет), с корреляцией уровня образования и уровня толерантности. В.И. Мукомель пишет о том, что существует линейная зависимость, проявляющаяся в том, что чем выше уровень образования, тем выше уровень толерантности проявляет мигрант к принимающему сообществу и принимающее сообщество по отношению к мигранту.

В качестве основного критерия отбора образованных / необразованных мигрантов респондентами была предложена процедура тестирования. Государственная Дума приняла закон о тестировании мигрантов, этого вполне достаточно для того, чтобы отбирать образованных / необразованных мигрантов.

В процессе обсуждения вопросов, связанных с вынужденными переселенцами как отдельной группой мигрантов, были высказаны мнения, касающиеся поддержки только «своих», а не мигрантов. Звучали и пожелания относительно русских (они недостаточно активны при поиске работы и мало мотивированы на выполнение «любой» работы, даже низкоквалифицированной. Ответственность за повышение престижности профессий респонденты в процессе дискуссии возлагали на государство, которое не выполняет своих функций.

Таким образом, мигранты актуализируют в членах принимающего сообщества образ «чужого», «врага», которого нельзя пускать в нашу страну, а если и пускать, то с большой осторожностью, лишь в те лакуны, которые не заполнены коренным населением. Обычно речь идет о социальных позициях, не требующих наличия высшего образования. Вместе с тем именно с уровнем образования мигрантов исследователи связывают их высокую степень адаптации к социальным, экономическим, политическим условиям принимающей стороны [4].

Анализ результатов фокус-группы показывает, что ксенофобные настроения у

молодежи находятся в латентном, скрытом состоянии. Однако они открыто высказывают свои идеи, порой экстремистской направленности, но когда речь идет о тех социальных практиках, которые они используют в профессиональных и личностных интеракциях, они задействуют в основном стратегии, связанные с конформизмом, соглашательством с привычным образом мыслей и действий. Это противоречие было выявлено в процессе обсуждения вопросов, поставленных модераторами.

В возникших дискуссиях участники фокус-группы обратили внимание на то, что формированию негативного образа мигранта способствует деятельность СМИ, которые снижают уровень толерантности, размывая ценности принимающей стороны и формируя информационные лакуны, которые могут быть заполнены любой (в том числе и экстремистской) информацией; способствуют формированию стереотипов в среде как мигрантов, так и принимающей стороны, выводя тем самым проблемы и решаемые вопросы в плоскость национальных конфликтов. При этом у СМИ есть все инструменты для повышения уровня толерантности. Это возможно в том случае, если СМИ будут способствовать формированию национальной идентичности, предлагать эффективные формы коммуникаций между различными видами мигрантов и принимающей стороной [3].

Из всех управленческих практик именно управление рисками, связанное с регулированием миграционных потоков, не используется в полной мере для оценки и стратегирования, что в значительной степени повышает риски / опасности и нивелирует риски / возможности.

Для эффективного управления рисками, связанными с миграционными потоками, необходим системный подход к рискам, состоящий в анализе причин, условий, факторов риска, его видов, субъектов и объектов, уровня и степени. Вместе с тем процедуры по аналитике и систематике рисков не должны быть сложными, ресурсозатратными. Современные миграционные риски анализируются исключительно в качестве рисков / опасностей. На второй план отступают социальные практики, связанные с рисками / возможностями, которые несут нам интенсивные миграционные процессы. К их числу можно отнести системность в управленческих практиках, применяемых по отношению к мигрантам; открытость управления миграционными потоками; замену реактивного управления на проблемно ориентированное.

Формирование установок толерантности, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма и противодействие им имеют для многонациональной и многоконфессиональной России особую актуальность и, безусловно, должны являться составляющей этнополитики на региональном уровне.

Этому способствует, во-первых, геополитическое положение области, в частности граница с Казахстаном, благодаря которой в регион прибывают различные категории трудовых мигрантов из Казахстана, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и т.д. Отмечается, что именно в Саратовской области остается значительная часть трудовых мигрантов. Во-вторых, область привлекает мигрантов как климатически благоприятное место жительства. Немаловажными факторами являются развитие коммерции, строительства, наличие большого количества высших учебных заведений. Регион характеризуется относительной со-

циально-политической стабильностью: отсутствие в области каких-либо «громких» проявлений ксенофобии, экстремизма, расизма и прочих интолерантных практик также привлекательно для приезжих.

Риски, связанные с толерантностью, не являются предметом для обсуждения научным сообществом, отсутствуют межорганизационные площадки для обсуждения этих вопросов, для системных исследований. Такими площадками, например, могли бы стать ведущие вузы г. Саратова. Институциализация рисков / опасностей требует организации коммуникаций между Федеральной миграционной службой (федеральный уровень) и ее территориальными отделениями (региональный и местный уровни), между Министерством экономического развития и региональными министерствами в форме сетевого партнерства, сетевого взаимодействия.

Библиографический список

1. Труд и занятость в России. 2011. М.: Росстат, 2011.

2. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года / Федеральная служба государственной статистики. М., 2010. URL: http://gks.ru/ wps/ wcm/ connect / rosstat /rosstatsite /main / publishing /catalog/statisticJournals/ doc_1140095525812

3. *Мукомель В.И.* Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь. М., 2013.

4. *Луман Н.* Реальность массмедиа. М., 2005.

T.I. Tokhirov

The Development of the Transportation System in a Region: the Experience of the Republic of Tajikistan

The state of the road transport system of the Republic of Tajikistan is analyzed. Significant changes in the structural and functional features of transport services are revealed.

Key words and word-combinations: transportation system, cargo turnover, passenger turnover, transport corridor.

Анализируется состояние автотранспортной системы Республики Таджикистан. Выявляются значительные изменения в структурно-функциональных особенностях осуществления транспортных услуг.

Ключевые слова и словосочетания: автотранспортная система, грузооборот, пассажирооборот, транспортный коридор.

УДК 338.47:656(575.3)
ББК 65.37(5Тад)

Т.И. Тохиров

РАЗВИТИЕ АВТОТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Надежное функционирование автотранспортной системы является основой экономического роста и главной движущей силой обеспечения региональной безопасности. Важнейшим средством сообщения между регионами выступает транспорт, способствующий сохранению экономической безопасности и